

Очерки религиозной жизни въ Германіи.

Х.

Къ вопросу о борьбѣ между протестантствомъ и католичествомъ въ Германіи.

Статистическія данныя.

Послѣдняя всеобщая перепись въ Германіи происходила 1 Декабря 1905 года. Результаты этой переписи еще не извѣстны полностью; но нѣкоторыя данныя уже появились въ печати и представляютъ достаточно матеріала для весьма интересныхъ выводовъ въ разсматриваемой нами области. Къ сожалѣнію, цифры, которыми мы располагаемъ, касаются только Пруссіи ¹⁾; однако ввиду того, что Пруссія по количеству населенія составляетъ значительно болѣе половины Германіи, и на основаніи опыта прежнихъ переписей, мы едва ли ошибемся, если отнесемъ эти выводы и ко всей Германіи. По вѣроисповѣданіямъ жителей Германіи принято при переписяхъ дѣлить на пять группъ: 1) евангеликовъ, 2) католиковъ, 3) другихъ христіанъ, 4) евреевъ и 5) прочихъ. Подъ евангеликами разумѣются всѣ протестанты, т. е. лютеране, реформаты, униаты (Unierte), старо-лютеране, старо-реформаты и т. д.; подъ католиками—не только римско-католики, но и старо-католики и православные, послѣдніе—у католическаго статистика ²⁾—подъ общимъ именемъ „схизматиковъ“. Впрочемъ число православныхъ въ Германіи такъ

¹⁾ Statistische Korrespondenz, 1906 отъ 26 сентября.

²⁾ Патеръ Н. А. Krose въ Kölnische Volkszeitung, № 891 отъ 18 Октября 1906 г.

мало, что эта ошибка не имѣетъ значенія при выводахъ. Всего въ Пруссіи 1 Декабря 1905 г. числилось 37,293,324 жителей ¹⁾, т. е. на 2,820,815 болѣе, чѣмъ пять лѣтъ тому назадъ (предпослѣдняя перепись 1 Декабря 1900 г. дала 34,472,509.). По вѣроисповѣданіямъ эти суммы дѣлятся т. о.:

	1900 г.	1905 г.
Евангеликовъ	21,817,577;	23,341,502.
Католиковъ	12,113,670;	13,352,444.
Другіе христіане	139,127;	182,533.
Евреи	392,322;	409,501.
Прочіе	9,813;	7,344.

Изъ этихъ данныхъ видно прежде всего, что послѣднія три группы по числу ничтожны сравнительно съ первыми двумя, и затѣмъ,—что число христіанъ увеличивается быстрое, чѣмъ число евреевъ и прочихъ. Что касается, въ частности, протестантовъ и католиковъ, то относительное увеличеніе этихъ группъ станетъ яснѣе изъ процентнаго сопоставленія. На 100 жителей приходилось въ 1900 году—евангеликовъ 63,29, католиковъ 35,14; въ 1905 г. евангеликовъ 62,59, католиковъ 35,80. Эти цифры многозначительны: очевидно увеличеніе евангеликовъ идетъ медленнѣй, и такъ какъ остальные группы въ счетъ не идутъ, то можно сказать, что число католиковъ увеличивается на счетъ евангеликовъ. Этотъ выводъ еще болѣе имѣетъ значенія если сравнимъ соотвѣтствующія цифры за нѣсколько лѣтъ:

	Евангелики	Католики.
1867 г.	65,27	33,17.
1871 г.	64,89	33,56.
1880 г.	64,62	33,74.
1885 г.	64,43	33,98.
1890 г.	64,24	34,23.
1895 г.	63,89	34,53.
1900 г.	63,29	35,14.
1905 г.	62,59	35,80.

Въ первой группѣ мы видимъ постепенное, но неизмѣнное уменьшеніе, тогда какъ въ послѣдней—столь же неизмѣнное увеличеніе, причѣмъ за послѣдніе годы это передвиженіе идетъ болѣе быстрыми шагами, чѣмъ прежде. Въ

¹⁾ Во всей Германіи—60, 605, 183.

чемъ же тайна этого рокового для протестантовъ явленія? Ростъ вѣроисповѣданій въ извѣстной мѣстности зависитъ отъ трехъ факторовъ: рожденій, переселеній и обращеній. Послѣдній факторъ въ данномъ случаѣ не играетъ роли, такъ какъ значительно чаще обращаются въ Германіи католики въ протестантство, чѣмъ наоборотъ, что доказывается слѣдующими цифрами ¹⁾.

Перешло изъ католичества въ протестантство:

въ Пруссіи	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
въ Германіи вообще	3135	3228	3619	3596	4179	4284	4637	5011	5079	5277	5645
	3821	3895	4366	4469	5176	5546	6143	6895	7073	7615	7798
	изъ	про	тест	ант	ства	въ	като	лич	ест	во:	
въ Пруссіи	320	295	349	368	367	365	355	383	401	477	452
въ Германіи вообще	659	588	664	705	699	660	701	730	827	848	809

Такимъ образомъ протестантская миссія въ Германіи дѣйствуетъ значительно успѣшнѣй, чѣмъ католическая, но абсолютная цифра обращеній всетаки слишкомъ ничтожна, чтобы имѣть какое-либо значеніе въ движеніи населенія. Остаются, слѣдовательно, два другихъ фактора: рожденія и переселенія. Большая рождаемость въ католическомъ населеніи Германіи замѣчалось и ранѣе ²⁾, и при этомъ обращалось вниманіе преимущественно на ростъ польскаго населенія въ Восточныхъ областяхъ Пруссіи; а поляки почти исключительно—католики. Что же касается переселеній, то имѣется въ виду не только переселеніе нѣмцевъ въ колоніи, въ Америку, въ Австралію и т. д., но и притокъ чуждыхъ, почти сплошь католическихъ, народностей въ Германію, особенно изъ нашего Западнаго края. Какъ бы то ни было, но въ фактѣ постепеннаго численнаго усиленія протестантства и усиленія католичества въ Германіи нельзя сомнѣваться, и этотъ фактъ сильно смущаетъ протестантовъ ³⁾.

Другой рядъ цифръ касается школьнаго образованія. Въ 1905 г. въ Пруссіи считалось всего 698 среднихъ учебныхъ заведеній съ 191,446 учащимися, которые по вѣроисповѣданіямъ дѣлились на слѣдующія группы: евангеликовъ 132,036, католиковъ 46,464, евреевъ 12, 420 и прочихъ 486.

¹⁾ Chronik der Christl. Welt, 1906, № 36.

²⁾ Н. А. Кросе. Konfessionsstatistik Deutschlands, Freiburg, 1904, s. 101—107.

³⁾ Chronik d. Chr. Welt, 1906, № 49.

Въ процентномъ отношеніи къ населенію эти цифры дадутъ: 68,96; 24,29; 6,49 и 0,26. Между тѣмъ по переписи 1 Дек. 1905 г. приходится на 100 жителей Пруссіи 62,59 евангеликовъ, 35,80 католиковъ, 1,10 евреевъ и 0,50 прочихъ. Такимъ образомъ евангеликовъ и евреевъ было въ школахъ, такъ сказать, сверхъ нормы 6,37 проц. и 5,39, а католики и прочіе отстали: первые на 11,51, послѣдніе на 0,24. Если мы все среднія учебныя заведенія раздѣлимъ на гимназіи и реальныя училища, то найдемъ, что католики предпочитаютъ первыя, евангелики и евреи—послѣднія. Изъ 102,757 гимназистовъ—61,509, т.е. только 59,86 процентовъ, евангеликовъ, 34,187, т.е. 33,27 проц., католиковъ и 6,76 проц. евреевъ. Но и здѣсь католики не достигаютъ нормы. Въ этой отсталости католическаго населенія протестанты, между прочимъ, видятъ причину сравнительно небольшого числа чиновниковъ—католиковъ въ Пруссіи, между тѣмъ какъ католики объясняютъ это послѣднее обстоятельство притѣсненіями со стороны высшей прусской власти ¹⁾.

Болѣе выгодные для католиковъ результаты даютъ цифры, опредѣляющія число студентовъ—богослововъ въ нѣмецкихъ университетахъ. Въ 21 университетѣ Германіи въ лѣтній семестръ 1906 года богословіе изучали 4686 студентовъ, изъ нихъ—2329 евангеликовъ и 2357 католиковъ. Такимъ образомъ число католиковъ уже превышаетъ число протестантовъ, тогда какъ въ отношеніи къ численности населенія первое должно бы составлять не болѣе $\frac{2}{3}$ послѣдняго. Если же мы къ католикамъ—университетамъ прибавимъ еще до 500 учащихся въ епископскихъ школахъ и 50 нѣмецкихъ студентовъ—католиковъ въ Инсбрукѣ, Фрейбургѣ и Римѣ, то разница будетъ доходить до 600 человекъ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что представляетъ собою далеко не случайное явленіе. Уже съ конца 80-хъ годовъ. прошлаго столѣтія замѣчается постоянное уменьшеніе числа студентовъ—богослововъ въ протестантствѣ и соответствующее увеличеніе въ католичествѣ; такъ въ 1888 году первыхъ было 4799, послѣднихъ только 142 ²⁾. Протестанты опасаются, что, если охлажденіе къ изученію богословія

¹⁾ Evangel. Kirchl. Anzeiger, 1906, № 30, S. 292.

²⁾ Ibid. № 44, S. 436.

будетъ продолжаться и далѣе, то скоро можетъ наступить недостатокъ въ образованныхъ кандидатахъ на мѣста пасторовъ ¹⁾. Что касается распредѣленія студентовъ-богослововъ по университетамъ, то мы можемъ указать интересную статистику проф. I. Conrad'a относительно протестантскихъ студентовъ, начинающуюся съ 1831 года ²⁾. Для примѣра сравнимъ 1906 годъ съ 1886-мъ. Въ 1906 г. первое мѣсто по числу изучающихъ богословіе занималъ Тюбингенъ—324 (въ 1886 г.—367), далѣе слѣдуютъ: Галле—318 (538), Лейпцигъ—312 (656), Берлинъ—286 (547), Эрлангенъ—148 (351), Марбургъ—144 (137), Гёттингенъ—115 (191), Грейфсвальдъ—102 (216), Боннъ—83 (96), Кёнигсбергъ—74 (186), Гиссенъ—73 (83), Гейдельбергъ—71 (53), Страсбургъ—63 (81) Бреславль—61 (148), Ростокъ—60 (53), Йена—57 (127), Киль—38 (60). Такимъ образомъ за двадцать лѣтъ положеніе университетовъ въ отношеніи студенческихъ симпатій значительно измѣнилось. *Evangel. Kirchl. Anzeiger* объясняетъ первенствующее положеніе Тюбингена, Галле и Лейпцига въ настоящее время притягательною силою тамошнихъ знаменитостей—профессоровъ позитивнаго направленія ³⁾.

Парламентскій кризисъ.

Конфликтъ между правительствомъ и парламентомъ, вызвавшій роспускъ рейхстага и созывъ новаго, въ измѣненномъ составѣ, является весьма важнымъ событіемъ въ жизни германскаго народа не только съ политической, но и съ церковной точки зрѣнія. Это—страничка въ исторіи борьбы протестантства и католичества въ Германіи, при чемъ интересы перваго защищало правительство, интересы послѣдняго—парламентская партія центра. Партія эта, созданная культуркампомъ, имѣетъ яркую религіозную или, точнѣе, церковную окраску, хотя сама она и отрицаетъ это. Она сплошь состоитъ изъ католиковъ, изъ которыхъ немало патеровъ, является инициаторомъ и проводникомъ парламентскихъ предложеній и запросовъ въ пользу католическаго населенія страны, имѣетъ ближайшія связи съ католиче-

¹⁾ *Chronik d. Chr. Welt*, 1906, № 4.

²⁾ *Ibid.* № 51.

³⁾ *Evangel. Kirchl. Anzeiger*, № 44, S. 436.

ской іерархіей и прочной организаціи нѣмецкаго католичества обязана своими неизмѣнными успѣхами въ выборахъ. Слѣдующая табличка показываетъ ростъ этой партіи сравнительно съ другими партіями рейхстага.

	1871	1874	1877	1878	1881	1884	1887	1890	1893	1898	1903	1907
Консервативные.	57	22	40	59	50	78	80	73	72	56	54	58
Имперская партія	37	33	38	57	28	28	41	20	28	23	21	23
Националь - либералы.	125	155	128	99	47	51	99	42	53	46	51	57
Свободомыслящіе	47	50	39	29	69	74	32	76	49	49	36	48
Антисемиты.	—	—	—	—	—	—	1	5	16	13	11	17
Центръ.	63	91	93	94	100	99	98	106	96	102	100	103
Соціаль-демократы.	2	9	12	9	12	24	11	35	44	56	81	43
Поляки	13	14	14	14	18	16	13	16	19	14	16	20
Вельфы	7	4	4	10	10	11	4	11	7	9	7	1
Эльзасцы	—	15	15	15	15	15	15	10	8	10	10	9

Такимъ образомъ, когда другія крупныя партіи испытывали сильныя колебанія, центръ постепенно, съ ничтожными лишь отступленіями, шелъ впередъ, пока не сдѣлался первой по силѣ партіей, каковой остается и до сихъ поръ. Высоты своего могущества центръ достигъ однако лишь на предпоследнихъ выборахъ, въ 1903 г. Хотя на этихъ выборахъ ему удалось провести менѣе кандидатовъ, чѣмъ въ 1890 и 1898 г.г., но другія партіи распредѣлились такимъ образомъ, что центръ сдѣлался въ сущности хозяиномъ парламента, а слѣдовательно и хозяиномъ страны. Мы разумѣемъ быстрое усиленіе соціаль-демократіи въ этомъ году (съ 56 депутатовъ до 81), партіи вѣчно-оппозиціонной. Теперь можно было заранѣе сказать, что проектъ, за который выскажется центръ, пройдетъ, а проектъ, котораго центръ не поддержитъ, потерпитъ фiasco. Если дѣло шло о правительственномъ проектѣ, то центру было еще легче показать свою силу: поляки, вельфы и эльзасцы охотно послѣдуютъ за нимъ, а соціаль-демократы принципиально проваливаютъ правительственныя предложенія. Благодаря такому стеченію условій, центру не разъ удавалось проводить законы, идущіе въ разрѣзъ съ интересами протестантскаго большинства. Такъ напр., еще въ 1902 г. по настоянію центра былъ отмѣненъ § 2 закона объ іезуитахъ ¹⁾. Проте-

¹⁾ См. „Очерки религіозной жизни въ Германіи“. (Богословскій Вѣстникъ, 1903, Декабря, стр. 733—739).

станты, конечно, не могли не сознавать всей тяжести этого положенія, и въ протестантской печати не разъ раздавались призывы къ единодушной борьбѣ съ центромъ. Сознавало это и правительство, въ доказательство чего мы можемъ указать на письмо канцлера Бюлова генералу Либерту, которое было опубликовано во всѣхъ нѣмецкихъ газетахъ. Въ письмѣ этомъ написанномъ 31 Декабря 1906 г., т. е. въ самый разгаръ выборной агитаціи, канцлеръ доводитъ между прочимъ: „хотя для Императора и союзныхъ правительствъ не существуетъ католиковъ и протестантовъ, а только нѣмцы, пользующіеся одинаково защитой законовъ, однако сильнѣйшая партія въ рейхстагѣ состоитъ исключительно изъ католиковъ. „За истину, свободу и право“—значится въ программѣ центра; но развѣ справедливо прокламировать возможность новаго культуркампа, какъ это дѣлаетъ Рейнская партія центра? Въ свободной Германіи католической церкви лучше живется, чѣмъ въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ и ни одинъ представитель союзныхъ правительствъ не думаетъ объ отмѣнѣ равноправія вѣроисповѣданій.... Нужно освободить нѣмецкій народъ отъ этого давленія (Druck)... Партіи, объединившіяся 13 Декабря, должны и впредь стоять за то, что ихъ объединило: *борьба за добро и честь націи противъ социаль-демократовъ, поляковъ, вельфовъ и центра!*...“¹⁾.

13 Декабря 1906 года правительству представился удобный случай сломить силу центра и его союзниковъ, и оно искусно воспользовалось имъ. Обсуждался проектъ относительно новой ассигновки на подавленіе возстанія въ Африканскихъ колоніяхъ. Центръ высказался противъ проекта; за нимъ послѣдовали социаль-демократы, поляки и вельфы, и такимъ образомъ составилось большинство, провалившее предложеніе правительства. Тогда канцлеръ прочиталъ заранѣе приготовленный указъ Императора о роспускѣ парламента. Это было крайне неожиданно; многіе увѣряли даже, что канцлеръ могъ бы предотвратить катастрофу, еслибы предупредилъ объ указѣ вождей партій, — тѣмъ болѣе что оппозиція побѣдила очень незначительнымъ большинствомъ. Какъ бы то ни было, но бой былъ объявленъ. Поступокъ оп-

¹⁾ Berliner Lokal-Anzeiger, 1907, № 2.

позиціи, отказавшейся дать средства на окончаніе войны, объявленъ былъ антипатріотичнымъ, измѣной родинѣ; а патріотизмъ у нѣмцевъ—не пустое слово. Въ результатѣ двухмѣсячной яркой агитаціи правительству и правительственнымъ партіямъ удалось добиться желанной цѣли. Правда, число католиковъ въ новомъ рейхстагѣ не только не уменьшилось, но даже нѣсколько увеличилось, но ихъ союзники потерпѣли полное пораженіе: социаль-демократовъ вмѣсто 81 стало лишь 43, а изъ вельфовъ остался—только одинъ. Безъ союзниковъ же центръ потерялъ свою силу. Это сказалось уже на первомъ собраніи новаго рейхстага, при выборѣ президента, каковымъ оказался уже не католикъ, какъ прежде, а консервативный. Нужно замѣтить однако, что побѣда надъ центромъ куплена была дорогою цѣною,—цѣною единенія двухъ когда-то враждебныхъ между собою партій—консерваторовъ и либераловъ. Долго ли продержится это единеніе и какъ отразится новый порядокъ вещей на религіозной жизни въ Германіи,—покажетъ будущее..

Рѣчь профессора А. Гарнака.

27-е Января, въ день рожденія императора Вильгельма II, въ Берлинскомъ Университетѣ бываетъ ежегодно торжественное собраніе, на которомъ одинъ изъ профессоровъ произноситъ подобающую случаю рѣчь. Въ нынѣшнемъ году ораторомъ выступилъ А. Гарнакъ, говорившій на тему: „Протестантство и католичество въ Германіи“ ¹⁾. Въ своей рѣчи ораторъ поставилъ себѣ трудную задачу—доказать возможность примиренія между враждующими вѣроисповѣданіями. Четыреста лѣтъ идетъ между ними упорная повсемѣстная борьба, то вспыхивая, то затихая, но никогда не прекращаясь. Много было попытокъ сгладить религіозный антагонизмъ, столь вредный для германскаго народа, но каждый разъ безуспѣшно. И вотъ теперь знаменитый профессор-богословъ, пользующійся симпатіями императора, кандидатъ, какъ говорятъ, въ министры культа, заявляетъ, что онъ нашелъ средство удалить вѣковую вражду. Не мудрено, что рѣчью всѣ заинтересовались и печать всѣхъ направленій

¹⁾ *Adolf Harnack. Protestantismus und Katholizismus in Deutschland, Berlin, 1907.*

поспѣшила отозваться на нее. Прослѣдимъ и мы ея содержаніе.

Гарнакъ прекрасно сознаетъ трудность своей задачи, онъ знаетъ, что для большинства сближеніе между вѣроисповѣданіями—утопія; но онъ такъ же хорошо сознаетъ, какую страшную народную язву представляетъ собою вѣроисповѣданная вражда, какъ разрушительно дѣйствуетъ она во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни, а потому онъ утверждаетъ, что, если есть хоть тѣнь возможности примиренія, хоть самая слабая надежда, то было бы безсовѣстно скрывать ее (стр. 1 — 6). Трудно еще не значить невозможно. 300 лѣтъ тому назадъ никто не могъ и мечтать о томъ, чтобы кальвинизмъ и лютеранство когда-нибудь слились; а между тѣмъ теперь въ Германіи—евангелическая унія, и тысячи нѣмцевъ называютъ себя евангеликами, не думая о томъ, что между ихъ предками,—лютеранами и кальвинистами,—шла когда-то борьба, болѣе ожесточенная, чѣмъ между лютеранами и католиками. Кромѣ того была уже эпоха, именно, сто лѣтъ тому назадъ, когда католичество и протестантство стояли очень близко одно къ другому, такъ что даже священники разныхъ вѣроисповѣданій служили другъ за друга (?). Далѣе, существуютъ тысячи смѣшанныхъ браковъ; католики и протестанты въ одномъ и томъ же семействѣ мирно живутъ между собой, оставаясь при этомъ вѣрными членами своихъ церквей, почему же то, что возможно въ семействѣ, невозможно въ бѣльшей общинѣ, въ государствѣ? Наконецъ, никто изъ насъ не выбиралъ вѣроисповѣданія, а принадлежитъ ему по рожденію, и такъ какъ нельзя согласиться съ существованіемъ какой-то міровой гармоніи, въ силу которой католическія души рождаются католиками, протестантскія — протестантами, то, очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ простымъ случаемъ (стр. 7 — 8). Многіе думаютъ, что для рѣшенія вѣроисповѣднаго вопроса стѣдуетъ только исключить вообще религію и церковь изъ общественной жизни; предложенные самимъ себѣ, протестантство и католичество постепенно будутъ болѣе и болѣе расходиться между собою и вмѣстѣ съ тѣмъ отставать отъ современной культурой жизни, пока не будутъ окончательно отвергнуты народомъ, какъ нѣкій пережитокъ. Гарнакъ не раздѣляетъ этого мнѣнія: политика насилія и преслѣдованій никогда еще не дости-

гала цѣли, а въ особенности въ отношеніи религіи; тѣмъ болѣе Германія, пережившая реформацію, эпоху идеализма, Лейбница, Гердера, Канта, Фихте, Шлейермахера, не можетъ и не должна слѣдовать по тому пути, по которому,—можетъ быть, лишь временно,—пошли романскіе народы.—Сближеніе вѣроисповѣданій нельзя понимать и въ смыслѣ единенія или слиянія, какъ понимали его прежде, когда чрезъ обоюдныя уступки въ догматическомъ ученіи, въ церковной организаціи и пр. пытались достигнуть единства; въ лучшемъ случаѣ такія попытки приводили къ появленію новаго, третьяго вѣроисповѣданія (стр. 9—10).

Но какъ же нужно понимать сближеніе религіи? На этотъ вопросъ Гарнакъ отвѣчаетъ вопросомъ-же: что такое религія? И даже развиваетъ свой протестантско-либеральный, „модно-богословскій“ взглядъ на религію, какъ на нѣчто исключительно внутреннее, какъ на „настроенность, не нуждающуюся при своемъ проявленіи во внѣшнемъ единствѣ и формѣ, чтобы объединить одинаково настроенныхъ (etwas Schlechthin Innerliches... die Gesinnung, welche bei Ihrem Hervortreten nicht der äusseren Einheit und Uniformität bedarf, um Gleichgesinnte zu verbinden)“... „Церкви должны быть не школами догматическаго ученія, а обществами простой вѣры и братской любви, вытекающихъ изъ свободной и горячей души“.... „Побольше сердечности, истинной христіанственности и свободы въ церкви, — et caetera adjicientur vobis! Въ остальномъ церкви могутъ поступать, какъ онѣ хотятъ,—миръ не будетъ нарушенъ!—“ Католики, поясняетъ Гарнакъ свою мысль поэтическимъ примѣромъ, „живутъ всѣ вмѣстѣ въ древнемъ замкѣ, который строился въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій. Гордыя башни возвышаются по сторонамъ, рвы и стѣны защищаютъ замокъ. Внутри—роскошныя залы и темныя подземныя темницы, готическія капеллы, уютныя комнаты и келліи для кающихся. Протестанты живутъ въ многочисленныхъ разнообразныхъ, легкой постройки, домахъ, въ которыхъ не хватаетъ многого нужнаго. Но вокругъ дворца и домовъ раскинулся общій садъ, облитый солнечными лучами; днемъ здѣсь всѣ работаютъ и только по ночамъ возвращаются каждый въ свое помѣщеніе. Пусть дни будутъ все длиннѣе, а ночи короче! Пусть общая работа на воздухѣ и свѣтѣ объединитъ работниковъ! Пусть церкви прежде

всего предоставлять свободу вѣрующимъ для ихъ общей дѣятельности! Тогда только возможно сближеніе и общеніе и только такого общенія можно пожелать“ (стр. 11—12).

Но что же нужно сдѣлать для выполненія указанной программы? Въ отношеніи къ мірянамъ не трудно отвѣтить на этотъ вопросъ: каждый мірянинъ долженъ сознавать себя прежде всего христіаниномъ и затѣмъ уже католикомъ или протестантомъ, долженъ по возможности избѣгать религіозной распри и стремиться къ общей работѣ съ членами другого вѣроисповѣданія. Однако стремленія мірянъ будутъ безплодны, если сами церкви, въ лицѣ ихъ представителей, не пойдутъ по пути сближенія. Путь этотъ указывается самой исторіей: *не слѣдуетъ упорно и искусственно поддерживать распрю, возникшую въ 16 столѣтіи, но нужно вновь пересмотрѣть и критически обсудить особенности, раздѣляющія два вѣроисповѣданія.* Тогда ясно будетъ, что католики и протестанты за 400 лѣтъ во многомъ измѣнились и что многихъ пунктовъ разногласія между ними теперь уже не существуетеу. Еще недавно ученые протестанты игнорировали ученые труды католическихъ авторовъ и наоборотъ; теперь уже этой нетерпимости нѣтъ, и въ доказательство Гарнакъ указываетъ нѣсколько католическихъ сочиненій, встрѣтившихъ, благодаря своимъ высокимъ достоинствамъ, дружескій пріемъ между протестантскими учеными.—Ученіе объ оправданіи только вѣроу или вѣроу и добрыми дѣлами, бывшее когда-то главнымъ пунктомъ раздора, въ настоящее время есть лишь мертвая вѣроисповѣдная формула, историческое недоразумѣніе: ни одинъ протестантъ не будетъ теперь отрицать того, что только та вѣра имѣетъ значеніе, которая проявляется въ любви къ Богу и ближнимъ; съ другой стороны, и современный католикъ не будетъ признавать тѣхъ „заслугъ“, которыя не исходятъ изъ благодати Божіей и вѣры.—То же самое можно сказать и объ ученіи о Св. Писаніи и Св. Преданіи. Какая ожесточенная борьба происходила изъ-за этого пункта? А теперь, со времени Лессинга, протестантскіе ученые, убѣдились, что Св. Писаніе и Св. Преданіе не могутъ быть раздѣляемы, что собраніе и канонизація новозавѣтныхъ книгъ представляютъ собою уже часть Преданія. Но, съ другой стороны, и католическіе ученые пришли къ убѣжденію, что нельзя принимать Преданія

безъ критики и что по важнѣйшимъ вопросамъ христіанства единственнымъ достовѣрнымъ источникомъ является Новый Заветъ.—Въ ученіи о богослуженіи, о литургіи, о жертвѣ также замѣчается сближеніе. Недавно одинъ католическій ученый ¹⁾ написалъ книгу о первоначальномъ христіанскомъ понятіи о жертвѣ, о литургіи, объ алтарѣ, и подъ этой книгой можетъ подписаться каждый протестантскій церковный историкъ. Еще ранѣе также католическимъ ученымъ ²⁾ издана лучшая книга о древнехристіанскомъ богослуженіи. Въ этихъ книгахъ указывается постепенное возникновеніе богослужебныхъ чиновъ, постороннія вліянія, многообразныя передѣлки. Но разъ съ католической стороны допускается мысль о развитіи и чуждыхъ вліяніяхъ, то и со стороны протестантовъ можетъ возникнуть вопросъ, удовлетворительна ли та форма богослуженія, которая принята ими въ 16 столѣтіи въ противовѣсъ католичеству, не слишкомъ ли отгѣсненъ въ ней принципъ искупительной жертвы, не желательно ли усиленіе въ ней эстетическаго элемента и т. д. Наконецъ, развѣ не могутъ мирно существовать рядомъ различныя формы богослуженія, сообразно съ различными религіозными потребностями и наклонностями людей? Объединила же евангелическая унія протестантовъ, изъ которыхъ одни понимаютъ таинство евхаристіи символически, другіе реально.—Флацій и другіе протестанты отрицали фактъ пребыванія Апостола Петра въ Римѣ и возникновеніе идеи римскаго приматства относили къ позднѣйшимъ временамъ. Теперь несомнѣнно, что Ап. Петръ былъ въ Римѣ и что идея приматства существовала въ церкви во второмъ вѣкѣ. Съ другой стороны, католическіе ученые убѣдились, что доказать фактъ двадцатипятилѣтняго пребыванія Ап. Петра въ Римѣ невозможно и что примать Рима понимался въ древнѣйшія времена существенно иначе.—По вопросу объ аскетизмѣ и монашествѣ въ католицизмѣ существуетъ теперь два взгляда: 1) монашество есть высшая степень совершенства, небесная, ангелоподобная жизнь; 2) совершенство состоитъ въ добродѣтеляхъ вѣры, надежды и любви; находится ли христіанинъ въ мірѣ или внѣ міра,—безразлично, въ послѣднемъ случаѣ лишь легче достигать

¹⁾ *Wieland. Mensa und Confessio. 1906.*

²⁾ *Duchdsne. Origines du culte chrétien. 1889.*

этихъ добродѣтелей. Замѣчательно, что въ послѣднее время болѣе выдвигаютъ этотъ послѣдній взглядъ и даже утверждаютъ, что первый—не истинно-католическій. Но и протестантство, съ своей стороны, начинаетъ мириться съ идеальной стороной монашества, оно признаетъ, что т. наз. евангельскіе совѣты содержатъ въ себѣ высокую нравственную истину и что для церкви весьма желательно существованіе такого класса людей, которые ради служенія ближнему рѣшились бы отказаться отъ дозволенныхъ благъ. Въ этомъ смыслѣ въ 19 вѣкѣ появились въ евангелической церкви институтъ диаконисъ и прочія подобныя учрежденія, точно такъ-же какъ и католицизмъ создалъ новыя, свободныя благотворительныя организаци, въ которыхъ трудно найти признаки древняго монашества.—Единственный пунктъ, по которому соглашеніе невозможно,—это католическое ученіе объ авторитетѣ церкви и папы. Но и здѣсь Гарнакъ не теряетъ окончательно надежды; онъ увѣренъ, что въ средѣ самого католичества произойдетъ постепенный переворотъ, признаки котораго онъ видитъ въ католической литературѣ. За каждымъ абсолютнымъ авторитетомъ скрывается, т. сказать, „*Autorité anonyme*“, отъ котораго онъ самъ зависимъ; въ данномъ случаѣ—консервативное настроеніе правящихъ классовъ и—массы; измѣнится это настроеніе,—измѣнится и абсолютный авторитетъ (стр. 13—26).

Таковы уроки исторіи. Но что же нужно дѣлать теперь для достиженія, вѣроисповѣднаго мира? Гарнакъ выставляетъ четыре *ria desideria*: 1) нужно уничтожить всякую связь религіи съ политикой; пока вѣроисповѣданіе вплетаютъ въ борьбу политическихъ партій,—не можетъ быть истиннаго мира; протестантизмъ уже созналъ это, но большинство католиковъ еще нуждается въ напоминаніи; 2) нужно избѣгать излишнихъ споровъ и неправильныхъ способовъ борьбы; первые состоятъ въ томъ, что церкви упорно упрекаютъ одна другую въ прошлыхъ, уже исправленныхъ, ошибкахъ, послѣдніе—въ томъ, что хорошую теорію своей церкви сравниваютъ съ дурною практикой другой церкви; теорію слѣдуетъ сравнивать съ теоріей, а практику съ практикой; 3) протестантскіе и католическіе ученые должны стараться основательнѣе изучить религію другой церкви; съ обѣихъ сторонъ немало предразсудковъ и недоразумѣній, удаленіе

которыхъ быстро подвинетъ впередъ дѣло мира. Желательно было бы, напр., чтобы католическіе богословы слушали лекціи протестантскихъ богослововъ и наоборотъ, чтобы богословы обоихъ вѣроисповѣданій сходились на общіе конгрессы для обсужденія—на первыхъ порахъ, по крайней мѣрѣ,—историческихъ вопросовъ; 4) обѣ религіи должны давать больше простора въ своей собственной средѣ свободному развитію, стремящемуся къ высшему единству. Если всѣ эти пожеланія будутъ осуществлены, то хотя внѣшняго единенія религій и не получится, но зато будетъ достигнуто высшая степень единства, внутреннее общеніе (стр. 27—31).

Рѣчь Гарнака, какъ мы уже говорили, обратила на себя всеобщее вниманіе; но принята она была въ общемъ довольно холодно... Только либералы поддержали его. Консервативная же протестантская печать рѣшительно высказалась противъ Гарнаковской программы сближенія. „Reichsbote“¹⁾, напр., находитъ, что Гарнакъ повторяетъ рационалистическія идеи прошлаго столѣтія: тогда также считали возможнымъ уничтожить вѣроисповѣданія и создать общую для всѣхъ религію; между тѣмъ религія невозможна безъ вѣроисповѣданія, и главнѣйшимъ препятствіемъ къ сближенію католичества съ протестантствомъ является именно тотъ внѣвѣроисповѣдный протестантизмъ, къ которому принадлежитъ Гарнакъ и въ средѣ котораго господствуютъ постоянныя распри между деистами, пантеистами, монистами, натуралистами и пр. Еще недружелюбнѣй отнеслись къ проекту Гарнака католики. „Schlesische Volkszeitung“²⁾, напр.,—органъ кардинала Коппа,—выступилъ съ весьма рѣзкимъ отзывомъ по поводу затѣи либеральнаго профессора. Она называетъ эту затѣю полнѣйшей утопией... Католичество непогрѣшимо и безупречно... Требованіе Гарнака, чтобы католики не смѣшивали религіи съ политикой,—безтактность.... Если Гарнакъ будетъ министромъ культа, то противъ него поднимется возстаніе, какъ противъ Арія, такъ какъ онъ—законопреступникъ по отношенію къ своему королю и родинѣ...

Очевидно, *ria desideria* Гарнака попали на неблагоприятную почву.

Діаконъ Н. Сахаровъ.

1) № 26 отъ 30 января 1907 г.

2) См. Evangel. Kirchlicher Anzeiger. 1907, № 8, S, 75.